

«Но ты плохо выглядишь».

Су Лян наблюдал за Лу Чжичжао с особой бдительностью.

Странное ощущение Лу Чжичжао заставило его сильно нервничать. Несколько раз он пытался вырваться, но в ответ Лу Чжичжао сжимал его ещё крепче.

Таким образом, в патовой ситуации Лу Чжичжао потащил Су Ляна в определённом направлении. На высоте нескольких десятков сантиметров над землёй в любой момент можно было убежать, но он боялся.

«Отпусти меня, Лу Чжичжао! Что ты делаешь?».

Су Лян повысил голос.

«Я не сумасшедший».

Лу Чжичжао ответил странным тоном.

«Я просто хочу защитить тебя, Сяо Лян, на этот раз я точно защищу тебя».

«Я вообще не нуждаюсь в защите, ты делаешь что-то не так...».

В тот момент, когда Су Лян уже не мог сопротивляться, неподалеку раздался звук аварийной остановки другой машины на воздушной подушке.

Из машины поспешно выскочила стройная фигура и бросилась к Лу Чжичжао.

«Чжичжао, не делай этого!».

Это был Нин Цзяи, который должен был отдыхать в больнице. Он был в больничном халате, выглядевший встревоженным и испуганным.

«Отпусти брата Су Ляна, ведь период службы - это же обычный семейный набор, а не то, что ты думаешь...».

Нин Цзяи смягчил свой голос и зашептал позади Лу Чжичжао. Су Лян никогда не чувствовал, что жалкое лицо Нин Цзяи так порадует глаз, как сейчас.

Такие люди, как Нин Цзяи, находящиеся в преддифференцированном периоде, уже имеют

небольшую ауру Омеги. Даже Су Лян, отъявленный бета, почувствовал, что его сердце начало смягчаться.

По идее Су Ляна, если Нин Цзяи так его убедил, Лу Чжичжао должен отпустить его, даже если придётся заплатить кровью. Но на самом деле Лу Чжичжао в присутствии Су Ляна смотрел на Нин Цзяи с ужасающей холодностью.

«Синяк...», - безразлично прорычал он.

Глядя на Лу Чжичжао, глаза Су Ляна сузились: У Нин Цзяи явный синяк в уголке глаза.

Судя по цвету, след свежий, и тот, кто это сделал, совсем не жалеет себя.

В сочетании с вопросами и выражением лица Лу Чжичжао в это время возникла невероятная и ужасающая догадка.

Может быть, Лу Чжичжао влюбился в Нин Цзяи...

Су Лян безучастно смотрел на двух людей перед собой и впал в полное оцепенение.

С другой стороны, лицо Нин Цзяи было вполне обычным.

«Чжичжао, тебе страшно так говорить, я знаю, что ты не хотел этого, я не сержусь, так что не продолжай, хорошо?...».

Нин Цзяи изо всех сил старался сохранить свою поверхностную привязанность к Лу Чжичжао, но его дрожащий голос и испуганные глаза подтвердили догадку Су Ляна.

На самом деле, если бы у Нин Цзяи был выбор, он бы не пошёл к сумасшедшему Лу Чжичжао просить неприятностей на свою голову.

В течение этого времени Су Лян оставался в неведении и думал, что Лу Чжичжао был заключён в тюрьму Лу Чжэнем только из-за его предыдущего психического расстройства. Нин Цзяи уже узнал новость о том, что с психическим состоянием Лу Чжичжао что-то не так.

После комы, вызванной психическим расстройством, он выглядел нормально, однако время его сна стало увеличиваться, и каждый раз, когда он просыпался после долгого сна, Лу Чжичжао выглядел как другой человек.

Он стал ненормально хладнокровным, мрачным, с серьёзными кровожадными наклонностями, но за этим последовал стремительный рост его психической силы и совершенствование его

способности контролировать разум. Оценка стоимости почти каждый день ставит новые рекорды. Можно сказать, что только по данным прибора он сравним с молодым монстром Альфа Лу Тайпанем.

Вначале семья Лу была очень рада этому. Они радовались, смеялись и думали, что изменения в личности Лу Чжичжао связаны со вторым пробуждением его духовной силы, но вскоре высокопоставленным людям стало не до смеха.

Потому что они обнаружили, что Лу Чжичжао, похоже, сошёл с ума.

Он часто впадает в бред, похожий на транс, и время от времени совершает всевозможные ужасные поступки.

А когда он приходил в себя, то на некоторое время возвращался к весёлой, спокойной и всеми любимой семье Лу, и стоял на месте аварии, которую он создал. Память о том, что он сделал, была размыта, и он даже не знал, почему он вдруг сошёл с ума.

До этого момента группа исследователей, поддерживаемая семьёй Лу, с ужасом осознала, что их оценка умственной силы Лу Чжичжао могла совершить серьёзную ошибку. До этого они использовали двойного S-уровня Лу Тайпаня в качестве чертежа данных: как у высшего, самого страшного, самого ужасающего высшего Альфы, ментальная сила Лу Тайпаня была в состоянии бешенства, но он не останавливался до нескольких лет назад. Финальная битва с ханаанеями вывела его из-под контроля из-за чрезмерного перерасхода ментальной силы.

Члены семьи Лу всегда считали, что только Лу Чжичжао S ранга может быть гораздо безопаснее, а безумие, вызванное его переполняющей психической силой, наступит не раньше, чем через несколько лет.

Однако не все являются Лу Тайпанем.

Члены семьи Лу и подумать не могли, что высокоуровневая Омега, которую они приготовили для Лу Чжичжао, ещё не успел полностью дифференцироваться, а Лу Чжичжао уже потерял контроль над собой из-за слишком сильной ментальной силы.

Но именно из-за этого существование Нин Цзяи становилось всё более и более важным.

По этой причине Нин Цзяи был благодушен.

Однако то, что он увидел, было не знакомым «Чжичжао», а холодным, эксцентричным и вспыльчивым монстром.

Лу Чжичжао не выказал ни малейшей радости по поводу прибытия Нин Цзяи. Вместо этого Нин Цзяи умышленно или неумышленно сообщил ему, что Су Лян сегодня войдёт в «Змеиную

пещеру» на полугодовой срок службы. После этого он вдруг стал крайне раздражительным.

Он с силой рванул через закрытую дверь комнаты заключения. Его яростный вид испугал Нин Цзяи.

Но Нин Цзяи знал, что в соответствии с текущей ситуацией Лу Чжичжао, безумие, вызванное психической нестабильностью, и насильственный прорыв через закрытое помещение определённо повлияют на статус Лу Чжичжао в семье Лу.

Поэтому он смело шагнул вперёд, чтобы остановить его - ценой тому были синяки на лице.

Лу Чжичжао безжалостно избил его.

Тогда Лу Чжичжао схватил машину и преследовал его всю дорогу, и наконец остановил машину Су Ляна, и вот что произошло дальше.

«Чжичжао, ты очень разозлишь дядюшку Лу...».

Нин Цзяи прикусил губу и уже собирался всплакнуть.

«Заткнись и убирайся».

Прежде чем он закончил говорить, Лу Чжичжао ещё раз обругал его, заставив замолчать.

Помимо того, что Нин Таншэн боялся, Нин Цзяи никогда в жизни не получал такого оскорбления.

След гнева промелькнул на первоначально жалком лице.

Но этот промах длился лишь короткое мгновение.

Он поднял голову и увидел, что Лу Чжичжао смотрит на Су Ляна совсем другим взглядом, чем раньше.

Глядя на Су Ляна сейчас, Лу Чжичжао совсем не так, как ему нравилось раньше.

Сейчас он смотрел на внешность Су Ляна так, словно в следующую секунду он полностью поглотит Су Ляна и сделает его своим.

Нин Цзяи, который изначально не хотел и не желал, только собирался развернуться и уйти, в

его сердце вспыхнула странная паника.

Независимо от того, какое предпочтение Лу Чжичжао отдавал Су Ляну, Нин Цзяи не испытывал страха, потому что прекрасно знал, что такой Альфа, как Лу Чжичжао, в конце концов вернётся к такому Омеге, как он.

Но теперь он чувствует, что вот-вот потеряет Лу Чжичжао.

В этой невыразимой панике Нин Цзяи даже забыл о своём гневе на Лу Чжичжао и о страхе, который возник в его сердце, когда Лу Чжичжао жестоко ответил ему. Нин Цзяи обнял Лу Чжичжао.

«Чжичжао, не делай этого...», - крикнул он.

В его голосе уже был намёк на то, что он мог заплакать.

Однако, столкнувшись с таким жалким и плачущим Нин Цзяи, Лу Чжичжао с силой взмахнул рукой и оттолкнул Нин Цзяи в сторону.

Застигнутый врасплох, Нин Цзяи пошатнулся и упал на землю.

От такого удара он закашлялся, а из уголка его рта мгновенно просочилась кровь. Голова закружилась, у Нин Цзяи даже не было сил сесть, подняв тело, он мог только упасть на землю и сделать быстрый вдох, не в силах двигаться долгое время.

Чуть более длинные волосы покрывали, закрывали щёки Нин Цзяи.

Он и так был чрезвычайно худым, а теперь он упал на землю, выглядя ещё более жалким и хрупким.

«Нин Цзяи?!».

Су Лян не ожидал такого поворота событий.

Вспомнив, что в прошлом тело Нин Цзяи было похоже на стеклянное окно, Су Лян, которому он не нравился, тоже забеспокоился.

Он попытался поддержать Нин Цзяи, а Лу Чжичжао из-за его действий подсознательно повернул голову и посмотрел на землю.

Парень, упавший на землю, был неподвижен и бездыханен.

На мгновение показалось, что он умер.

Бешеные глаза Лу Чжичжао мгновенно застыли.

Он немного пошатнулся, а затем начал дрожать.

Лу Чжичжао схватился за голову.

«Нет...».

«Не надо...».

Лу Чжичжао зарычал от боли, а когда он снова открыл глаза, первоначально хаотичный взгляд, как у зверя, наконец, постепенно превратился в прояснение.

Это было похоже на пробуждение от очень реалистичного кошмара.

Лу Чжичжао в панике огляделся вокруг, и его взгляд на некоторое время остановился на Нин Цзяи. Поняв, что это не плод его воображения, он подсознательно вздохнул с облегчением.

Затем он с недоверием посмотрел на Су Ляна.

«Такой маленький, но такой смелый...».

Старший член семьи Лу выглядел очень смущённым.

Его губы задрожали, и он настороженно посмотрел на Су Ляна, как будто боялся, что увидит, как тот сломается.

Наконец, его взгляд остановился на парящей машине недалеко позади Су Ляна.

На двери этой машины был изображён герб семьи Лу.

Но за пределами герба был изображён рисунок отвратительной гадюки.

Эта машина используется исключительно семьёй Лу для перевозки людей в «Змеиную пещеру».

Наедине все они называют машину «машиной трупов».

Дыхание Лу Чжичжао снова стало учащённым.

Смутно, но неохотно он вспомнил причину, по которой ему пришлось освободиться от всех ограничений и силой вырваться из комнаты, чтобы найти Су Ляна.

«Маленький Лян, возвращайся со мной. Я точно смогу найти способ отменить твой срок службы», - нетерпеливо сказал Лу Чжичжао.

«Это слишком опасно для тебя!».

Пока он говорил, рёв бесчисленных машин становился всё ближе.

Су Лян проигнорировал Лу Чжичжао, но с ноткой беспомощности переступил через высокого молодого человека перед ним и посмотрел на команду позади последнего, которая становилась всё ближе и ближе.

Семья Лу и семья Нин, наконец, прибыли.

«Господин Нин, что с вами?».

«Господин Нин ранен, поторопитесь, пусть скорая помощь приедет сюда!».

«Хозяин Лу найден, да, он не ранен!».

«Да, Су Лян тоже здесь».

...

Громкий голос заглушил крик Лу Чжичжао.

Охранники, врачи и дьяконы семьи Лу, выскочившие из машины, внесли небольшой хаос в происходящее.

Су Лян смотрел на происходящее перед ним, и между его бровями появилась лёгкая боль.

Он не знал, почему его снова втянули в это дело.

Лу Чжичжао быстро взяли под контроль личные охранники семьи Лу, а Нин Цзяи держали на руках члены семьи Нин и собирались отнести в машину скорой помощи.

«Мы обязательно попросим у семьи Лу объяснений по этому вопросу!».

Лицо членов семей Нин, державших Нин Цзяи, было пепельным, а глаза Су Ляна и Лу Чжичжао смотрели так, будто вот-вот вспыхнут.

«Мы дадим вам объяснения!».

«Будьте уверены...».

...

Члены семьи Лу изменили своё безразличие и высокомерие перед Су Ляном, и продолжали извиняться перед семьёй Нин, их голоса преднамеренно заставляли Су Ляна ясно слышать.

Конечно, хотя эти люди из семьи Лу восстановили контроль над Лу Чжичжао, они не могли ничего сделать со старшим членом семьи Лу.

Они, как всегда, выместили всё своё отвращение и злобу на Су Ляне.

Раз, два, три...

Похоже, что каждый раз, когда у Лу Чжичжао возникали проблемы, Нин Цзяи отправлялся в больницу. Так случилось и на этот раз.

Су Лян про себя беспомощно усмехнулся.

Он не испытывал особых чувств к злобности слуг семьи Лу, но Лу Чжичжао, похоже, не желал его отпускать, и он всё ещё кричал и кричал в поисках помощи.

«Лян, не волнуйся, я найду способ решить этот вопрос, я защищу тебя...».

«Даже если я буду рисковать своей жизнью, я не позволю тебе остаться в таком месте, как «Змеиная пещера»».

Сопровождая его призыв, глаза, смотрящие на Су Ляна, также загорелись энтузиазмом.

Су Ляну пришлось сделать глубокий вдох.

Не выдержав, Су Лян равнодушно прервал крики Лу Чжичжао.

«Простите, но мне вовсе не нужно, чтобы вы меня спасали, потому что попасть в «Змеиную пещеру» - это моё давнее желание!».

Это предложение Су Лян произнёс особенно искренне.

Конечно, чтобы быть более убедительным, Су Лян должен был объясняться.

«Я всегда очень восхищался главой семьи Лу. Он герой всей Земной Федерации, не так ли? Для меня большая честь пройти практику в месте, где живёт Повелитель Змей Лу Тайпань!».

«Лу Чжичжао, пожалуйста, не надо придумывать что-то своё, гадать о моём настроении и нарушать мои планы на будущее. Позвольте мне сказать вам, что я обожаю Лу Тайпаня, героя, которого я хотел бы видеть во очую. Именно поэтому я хочу пойти в «Змеиную пещеру» и с удовольствием побывать там!».

После того, как голос Су Ляна снизился, сцена внезапно затихла.

...очень убедительно.

Хотя совершенно непонятно, но с точки зрения логики, кажется, имеет смысл?

Почти у каждого в душе есть такая мысль.

Су Лян с большим удовлетворением смотрел на меняющуюся толпу перед своим лицом, а Лу Чжичжао, который был ошарашен и совершенно полностью потерял дар речи, не знал, что ему делать.

Он непроизвольно посмотрел на Нин Цзяи, который опирался на руки других.

Парень был бледен, как бумага, с капелькой крови на губах.

Это было очевидно потому, что Лу Чжичжао был ранен, но Лу Чжичжао даже не посмотрел на Нин Цзяи.

И даже под защитой семьи Нин, Нин Цзяи не получил никакой искренней заботы.

Люди семьи Нин искали проблем с семьёй Лу на почве травмы Нин Цзяи, но никто не спросил его, болит ли травма и каков дискомфорт от неё.

На мгновение Су Лян даже почувствовал жалость к Нин Цзяи.

«Ты... позаботься о себе».

Тихо сказал Су Лян, затем повернулся под ошеломлённым взглядом молодого человека и шаг за шагом начал отходить от Лу Чжичжао.

Су Лян не знал, что каждое его действие в этот момент, каждое слово, сказанное им до этого... было полностью записано миниатюрным военным роботом-детективом и транслировалось в реальном времени на огромный голографический проекционный экран.

Двор семьи Лу, который является глубоким подземельем «Змеиной пещеры».

В информационном зале, окружённом бесчисленными информационными экранами, робот издал преувеличенный электронный звук.

«Ого, я снова увидел людей семьи Лу, склонившихся к котёнку, эти мешки с вином и рисом не беспокоят мою бедную семью снова?! Я так волнуюсь!».

Искусственный интеллект по имени «Домработник» живёт в теле умного домашнего робота типа домработников, поэтому звук, который он издаёт, намного эмоциональнее, чем у настоящего человека, который, например, находился неподалеку.

На самом деле «настоящий человек» в это время наблюдал за информацией и данными, быстро проносящимися перед ним, не обращая внимания на домработника рядом с ним.

Казалось, он не заметил, что его искусственный интеллект просто увеличил сцену, которая должна была быть рутинной информацией F-класса на главном экране.

Видя, что Лу Тайпань никак не реагирует, «Домработник» всё равно не унывал.

Он по-прежнему живо транслировал ситуацию на стороне Су Ляна в режиме реального времени.

«Труп... ах, это транспортное средство не было уничтожено, но психические силы водителя были атакованы добрым племянником, и теперь ему может потребоваться много времени, чтобы восстановиться. Увы, котёнок сейчас застрял там, потребуется время, чтобы прибыл новый водитель, а банда маленьких мух Лу обязательно воспользуется случаем и постарается за это время вывалить все проблемы на его голову. Кстати говоря, солнце сегодня светит ярко, но ветер немного холодный, и я не знаю, не простудится ли такой худенький малыш...».

Выглядев так, словно шум «Домработника» его окончательно раздражал, Лу Тайпань наконец поднял глаза из-за станции наблюдения и холодно посмотрел на экономку.

В некотором смысле, слова «Домработника» нельзя назвать полностью преувеличенными.

За роботом большинство людей уже ушли.

Лу Чжичжао проводили обратно в старый дом. В сдержанности высокого уровня его глаза были пусты, а лицо - безучастно.

Нин Цзяи уже лежала в машине скорой помощи и в оцепенении смотрела на верх машины.

Но семья Лу не полностью эвакуировалась, и несколько стюардов равнодушно стояли перед Су Ляном и задавали вопросы.

То, как они обращались с Су Ляном в это время, было похоже на допрос заключенного.

Су Лян просто равнодушно относился к этим людям, но когда подписывал документ. На его запястье, которое было открыто снаружи рукава, был четкий круг следов.

Именно тогда Лу Чжичжао разозлился не на шутку.

Су Лян родился очень белым, и он принадлежал к тому типу телосложения, который особенно легко оставляет следы. За такой короткий промежуток времени круг следов от щипков стал сине-фиолетовым, и на фоне белоснежной кожи выглядел крайне устрашающе.

Даже самые продвинутые роботы не могли его обнаружить. Некий равнодушный человек на мгновение задержался на запястье Су Ляна.

Лу Тайпань молча опустил голову и в очередной раз убедился, что его руки были скучными и сложными, а обычным людям даже требовались профессиональные приборы, чтобы проанализировать и понять необработанные цифровые данные.

«Ого, ты слишком жесток! Неужели тебе не все равно? Котенок только что сам сказал, что очень восхищается тобой! О Боже, кто-то в этом мире действительно относится к тебе, обладает положительными эмоциями! Даже если кто-то боготворит вас, вы должны позаботиться об этом...».

Прежде чем тон голоса «Домработника» успел упасть, с голографического экрана внезапно донёлся свистящий звук ветра.

«Э, подождите, этот голос...».

Глаза «Домработника» мерцали.

Это внешнее проявление, похожее на «удивление».

А причина его удивления заключалась в том, что, на экране наблюдения перед ним появилось то, чего там быть не должно.

Казалось бы, обычный чёрный аэрозоль, обтекаемый корпус, высокоуровневая конфигурация дула...

Над Су Ляном и семьёй Лу появился уникальный для «Змеиной пещеры» военный самолёт-носитель.

В сильных воздушных волнах, вызванных самолётом, личный охранник в тёмной полной броне прыгнул вниз и упал прямо на сторону Су Ляна и семьи Лу.

«Господин Су Лян, я рад, что вы присоединились к «Змеиной пещере». Мы обнаружили проблему с вашим предыдущим транспортным средством, поэтому вы и не смогли вовремя появиться в «Змеиной пещере». Нам было приказано приехать, чтобы встретить вас».

Охранник повернулся и сказал Су Ляну.

После минутной паузы из-за маски раздался голос: «Надеюсь, что в течение следующего полугодового срока службы вы сможете счастливо и безопасно жить в «Змеиной пещере»».

Высокий охранник говорил Су Ляну как робот слово за словом.

Его голос был необычайно суров, как будто такие обычные и нежные слова заставили бы его прикусить язык.

Что касается другой стороны, то члены семьи Лу были ошеломлены происходящим перед ними.

Если бы они не знали, что никто на свете не осмелился бы притвориться «Ядовитой змеей». Они почти подумали, что две «Ядовитые змеи» перед ними были ненастоящими людьми.

С каких это пор «Гадюка», которую все считали самой эффективной машиной для убийства, взялась перевозить низкоуровневый обслуживающий персонал?

Увидев, что Су Лян в сопровождении «Ядовитых змей» направляется к самолету, стюард, чей IQ упал из-за сильного шока, в панике сказал позади них:

«Подождите, подождите минутку, мы ещё не закончили расспрашивать Су Ляна, этот несчастный случай связан с мастером Лу...».

В итоге, то, что его встретил необычайно холодным и запугивающий вопрос одного из «Гадюк»:

«Ты хочешь спросить об этом наших людей из «Змеиной пещеры»?».

Когда управляющий услышал это предложение, его лицо побледнело, и он закрыл рот.

Что ж, теперь он может быть уверен, но перед ним - настоящая «змея».

Потому что только «Ядовитые змеи» могут заставить его почувствовать приближение смерти всего лишь одним предложением.

<http://bllate.org/book/14436/1276518>